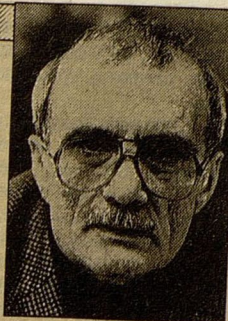

Страна Данелия

Россия - 1995 - 13-19 сент. - с. 12

Год 1960-й. Чехословакия. Карловы Вары.
Международный кинофестиваль.
В нем принимают участие и советские
кинematографисты.

Данелия Георгий

13-15.09.95

Обычно на подобные смотры из наших фильмов отбирались, как тогда полагаюсь, наиболее масштабные и престижные с точки зрения кремлевских идеологов. А тут прислали картину никому не известных молодых режиссеров Георгия Данелия и Игоря Таланкина «Сережа». Сережей зовут пятилетнего героя одноименной повести ленинградской писательницы Веры Пановой, напечатанной местным издательством для детей.

Как оказалось, фильм был наивно лишен политико-государственных амбиций. Все увидено глазами малыша, который только еще входит в такой непростой мир взрослых.

Уже через четверть часа зал по доброму смеялся и не по-детски

печалился. А в конце фестиваля главный приз - «Хрустальный глобус» - в руках у смущенных и счастливых дебютантов...

Прошло 35 лет. На днях «Сережа» снова появился, как это было не раз, на телеэкране. Время оставило на картине свои следы, но она по-прежнему излучает человеческую теплоту, психологическое изящество и смотрится с интересом.

Разошлись творческие пути создателей «Сережи». Соавторы растались тоже по-доброму, ибо, как заметил Данелия, хотя во время совместной работы они немало спорили, дискутировали и даже сражались, но только «каждый с самим собой». Они и остались каждый сам собой. А «Сережа» видится им обоим как творческая стартовая площадка.

За три с половиной десятилетия Георгий Данелия создал свою кинострану. У нее неповторимый пейзаж, говор и, если хотите, атмосфера. В ней живут люди разных народов. Добрые и не очень. Счастливые и теснимые бедами. Мудрые и легкомысленные. Трудолюбивые и работающие спустя рукава. Отважные и пугливые. Наглецы и наивно доверчивые. Живут в столицах и маленьких городах. В горах и на полярных морях...

Жизнь каждого из них Данелия знает в мельчайших подробностях. Он сочиняет сказки, в которых все почти как в жизни. И он же рассказывает правдивые анекдоты и былин, похожие на волшебные феерии.

Он любит своих героев и жалеет их. Он прощает им маленькие слабости и даже самым плохим не

может не посочувствовать в беде. Как заметил один из его благодарных зрителей - писатель Виктор Конешкий, у него только нет «ни одного Яго или Сальери».

Данелия - блистательный комедиограф. Некоторые его фильмы нарядны и веселы, как праздничный фейерверк, но не гаснут мгновенной вспышкой «на злобу дня», они - всечеловечны и потому не боятся будущего времени.

Работая с актерами, он умеет найти ключ к каждому из них, и все они - и признанные мастера, и дебютанты - играли и играют у него первоклассно. Он уверяет, что никогда не знает, о чем будет его очередная картина, но, создавая ее, движется упрямо, отвергая все наносное, только внешне эффектное на пути к, казалось бы, еще не ясной цели, и попадает в

самое яблочко.

«Я шагаю по Москве», «Тридцать три», «Не горюй!», «Совсем пропащий», «Афоня», «Мимино», «Осенний марафон», «Паспорт», «Настя»... Он - классик. А ему еще всего шестьдесят пять, и заряд бодрости и творческого азарта у него, как у вечно молодых героев «Я шагаю по Москве».

«Хорошие фильмы, - утверждал Чарли Чаплин, - говорят на понятном языке, они отвечают потребности человека в юморе, жалости, сочувствии...»

Вы хотите видеть такие фильмы? Отправляйтесь в путешествие по киностране Данелии.

Георгий КАПРАЛОВ
Фото ИТАР - ТАСС

188